

08.02.06
Судя по всему Сергею (интервью)
СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО:

Элитарным писателям пора Взрослеть

Русьтура - 2006 - 2-8 февр. - с.5

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО — несомненный фаворит современной читательской аудитории. Его последние "Дозоры" трактуются, обсуждаются не только в Интернете и "глянце", но и в солидных изданиях (включая наше). "Последний дозор" сегодня в рейтинге продаж занимает первые строчки. Надо сказать, и до успешной экранизации его романов, потрясшей российский кинопрокат, Лукьяненко не страдал от недостатка читателей и почитателей.

— Сергей Васильевич, сегодня принято говорить о деградации вкуса массовой аудитории. Разделяете ли вы это мнение?

— Читатели — разные. Я всегда представляю своего читателя похожим на себя — ну как минимум ровесником, получившим высшее образование, любящим читать, обладающим чувством юмора. Но на самом деле возраст моих читателей — от среднего школьного и до пенсионного, род занятий — самый разный. А вкусы не деградируют, в этом я убежден. Просто во времена СССР, ставшие неким "эталоном" культурного уровня, искусственно занижался выпуск развлекательной литературы. Вот и создавалось ощущение, что у нас читают только Пушкина и Гоголя, пренебрегая детективом или фантастикой...

— Что такое массовая литература — качественное определение или количественный показатель? Если последнее, то ведь и ваши книги можно назвать массовыми. Задает ли вас такое определение?

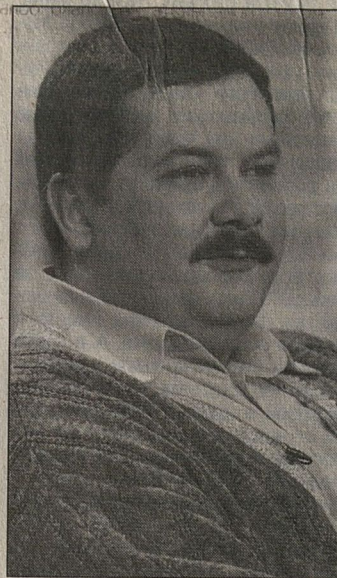
— Меня бы скорее задело определение моих книг — "элитарная литература". Массовая литература — это литература, имеющая своих читателей. А писатель, пишущий в стол или для узкой группы критиков, занимается не более чем интеллектуальной masturbation.

Писатель без читателей — мертв. Непрочтенный текст не существует,

как не существует звука падения дерева в глухом лесу. Гордиться тем, что твои книги читают немногие — все равно что гордиться тем, что сшитые тобой рубашки не хотят носить, испеченный тобой хлеб не хотят есть, а в построенном тобой доме отказываются жить. Гордость "элитарных литераторов", что их не читают, и надежды на признание потомков напоминают мне поведение подростка, который гордится, что его "никто в мире не понимает", что он самый "загадочный и непонятный", и проводит время в сладких мыслях о том, как все пожалеют после его безвременной кончины, как все поймут свою неправоту и его величие. Элитарным писателям взрослеть пора!

— Лично для меня признаком масслита в ваших произведениях является то обстоятельство, что в "Дозорах" важнейшую роль играют вампиры и колдуны — все то исконно фольклорно-жутковатое, чего подсознательно боится почти каждый человек. И получается, что вы играете на простых и сильнейших страхах читателей...

— Вы знаете, я написал около тридцати книг. Из них только в "Дозорах" есть маги-вампиры-оборотни. Для меня это не более чем удобные образы, которые можно использовать для раскрытия сюжета... ну как их использовали А.Толстой в "Упыре", Гоголь в "Вие", "Страшной мести", "Сорочинской ярмарке", Булгаков в "Масте-

С. Лукьяненко

ре и Маргарите", Орлов в "Алтисте Данилове". Если это все масслит — то я поклонник исключительно массовой литературы.

— Сергей Васильевич, почему сегодня читатели так активно интересуются фантастикой и фэнтези?

— Я думаю, тому "виной" — некая стабильность в обществе. Когда жизнь похожа на голливудский фильм ужасов — людям не до фантастики. Когда появляется хотя бы минимальная стабильность — можно начинать мечтать и фантазировать. Но вообще я бы предпочел говорить не о буме, а о восстановлении традиционного в нашей стране интереса к фантастике. Это всегда был популярный, даже суперпопулярный жанр. Падение интереса произошло

в первые перестроечные годы, когда страну захлестнул вал переводной, в первую очередь американской фантастики. Не секрет, что американская фантастика очень сильна и занимает лидирующие позиции в мире. В советское время, несмотря на цензуру, у нас публиковались действительно лучшие образцы американской фантастики, да еще и в хороших переводах. Но после появления первых независимых издательств русская фантастика была незаслуженно забыта — публиковалась любая западная, в том числе и совершенно "мусорная", не пользующаяся популярностью нигде в мире. Зачастую все происходило таким образом: "Был за границей, купил книжку в яркой обложке, дал перевести знакомому — тот кое-как перевел, издал книжку — получил прибыль". А прибыль была немалой, потому что покупали все, относящееся к фантастике... Должно было пройти время, чтобы читатель убедился: далеко не все переводное хорошо и далеко не все отечественное — плохо.

Я приведу нарочито эпатазирующее сравнение — ситуация с фантастикой в точности повторяла ситуацию с колбасой. Люди радостно грызли сервелат ядовитого цвета, игнорируя родные продукты. А сейчас все убедилось, что свое — оно и вкуснее, и здоровее.

— В советское время фантастика выполняла не только развлекательную функцию, но и поднимала важнейшие социальные вопросы, волновавшие общество. Произведения Стругацких были так востребованы еще и потому, что их читали "между строк"... Сегодняшняя фантастика этого качества лишена?

— Почему же? Встречаются и та-

кие произведения. Но прежнего интереса это не вызывает, потому что время эзопова языка действительно ушло (надеюсь, что навсегда). В газетах, в Интернете, в меньшей мере — на ТВ можно обнаружить всевозможные точки зрения, споры, критику заметных персон. И к чему тут загонять в фантастический текст обличение режима, когда никто не мешая отстаивать свои взгляды в реальном мире?

— Экранизация "Дозоров" сделала вас очень популярным человеком, интересным самым широким слоям общества. Не давит ли это бремя?

— Что и говорить, именно кино фантастика обязана своей востребованностью. За последние годы кинематограф стал всемогущим повелителем иллюзий — стало возможно снять любой фильм, любые пейзажи и битвы, любых существ. Появились яркие, увлекательные экранизации фантастических произведений. И это усилило интерес к книгам. На меня "бремя славы", конечно же, давит. Я привык к достаточно тихой, "кабинетной" работе, интервью тоже не изобавлен (на самом деле интервью выбивает из рабочего графика на полдня). С другой стороны, конечно же, было бы лукавством говорить, что мне совсем не нравятся популярность, возросшие тиражи книг, переводы на все европейские языки, создание по моим произведениям фильмов, игр. Тут важно вовремя сказать себе "хватит", закончить неизбежные после очередной премьеры встречи и интервью, снова сесть за работу. Все-таки писать — это интересно всего.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Сергея ФАДЕЙЧЕВА